– Среди легенд есть истории о мастере фальсификации. Который, как говорят, раньше работал у королевских печей и освоил метод обжига. А после падения династии Цин отправился в ссылку. Его звали Цао Тан Ли, он специализировался на подделках, продавая их за границу, и сколотил большое состояние, – проговорил старик-эксперт, – За исключением того, что это всегда считалось легендой. Никто и никогда по-настоящему не опознал ни одной работы Цао Тан Ли.

– Этот старик прав, это действительно работа Цао Тан Ли, и это вершина его творчества. Если он родился в период Цинь Юнчжэн, то эта золотая эмалированная ваза Цинь Юнчжэн поистине нереальна и неповторима. Это национальное сокровище! Бесценное!

Сюй Цзэ же откровенно заявил:

– Ну что ж! Можно только сказать, что это хорошая подделка, и она стоит, наверное, от трех до пяти миллионов.

– О чем ты говоришь? Работы Цао Тан Ли так никто и не смог опознать. Боюсь, что ты всё это выдумал, – холодно сказал Чу И, который мгновенно опустился от более чем ста миллионов до трех – пяти миллионов. А это очень много значило! Чу И чувствовал, что за его спиной начинаются смешки. Более ста миллионов, чтобы выкупить эту чушь! Вскоре это станет шуткой всего антикварного мира. Над ним будут потешаться все! Как богатому наследнику Чу И было вполне естественно тратить огромные деньги, но быть таким неудачником, было слишком унизительно.

– Можешь дать немного глины для снятия образца печати? – Сюй сказал Фань Инцзюну.

– Да. Она у меня прямо здесь.

Но один из экспертов уже протянул коробку с глиной. В этот момент группа экспертов хранила безмолвие.

– Глина для запечатывания сокровищ? Неплохо, – пошутил Сюй Цзе, размял печатную глину и гладко наложил ее на печать, которая могла принадлежать этому Цинь Юнчжэн.

– То есть? – глаза Фань Юаня слегка сузились.

– Это знак Цао Тан Ли! – старый эксперт был в шоке, – Легенда гласит, что знак Цао Тан Ли – это то, что он оставит Цао Тан на своей работе, но я не ожидал, что это будет правдой.

Сюй Цзэ внимательно взглянул на старого эксперта и ничего не сказал. Раньше он его никогда не видел, это означало, что старик не котировался как эксперт высокого уровня.

Многие из фарфоровых изделий, проданных сегодня на аукционах, стоили десятки или сотни миллионов долларов. Но вещи из рук Цао Тан Ли определенно не могли циркулировать в таких торгах. Это были вещи узкого круга. Если они появятся на открытом аукционе, сразу же повлекут панику и потревожат весь антикварный фарфоровый рынок.

Самое главное, что Цао Тан Ли вначале был действительно одним человеком, но затем превратился в огромную организацию по производству контрафактной продукции, которая собрала множество мастеров подделки, работая не только с фарфором. Поддельная картина с

креветками, что обнаружил Сюй Зейу, также принадлежала к продукции организации Цао Тан Ли. Многие из представленных на рынке сокровищ, вероятно, были подделками того же производства.

Если бы такие новости распространились, то это был бы фатальный удар по всей антикварной индустрии, и никто не смог бы перенести его последствия. Лицо Чу И было всё в пятнах, его голова кружилась. Если его старик узнает, что он потратил столько денег, чтобы выкупить эту фальшивку… Его, конечно, не убьют, но больше он не получит цента.

– На самом деле, вы не сильно проиграли. В конце концов это прекрасный продукт, произведенный Цао Тан Ли, и продать его за три-пять миллионов абсолютно реально, – безразлично сказал Сюй Зай.

Лицо Чу И было бледным, а глаза налились кровью. Если бы это было возможно, то гнев племянника Чу И был бы способен сжечь Сюй Цзыя в момент. Чёртово отродье! Почему он ляпнул, что ваза фальшивая?

Сюй Цзе спокойно посмотрел на Чу И и, естественно, понимал его мысли. Такие люди, как Чу И, которые всегда жили в богатстве, которым с детства нечего было терять, которые всегда были окружены большим количеством звезд, имели бесчисленное множество людей, которые льстили им, хвалили их, холили и лелеяли.

– На твоем месте, я бы лучше выкинул эту верёвку бусин Будды, которую ты держишь, –

Сюй Зай указал на буддийские бусины на запястье Чу И.

Это была нитка из восемнадцати бусин Будды, и каждая из них была настолько кристально чистой, что выглядела как нефрит, но при более внимательном рассмотрении, линии на ней выглядели иначе. На каждой бусине была вырезана Луохан. Восемнадцать бусин, ровно восемнадцать Луохан.

– Это специально просветленные бусины Будды Шели, которые я попросил у мастера из Таиланда. Они способны очистить сердце, разум и тело от грязи, – Чу И протянул руку и показал их ближе, – Ты же не думаешь, что эти бусины Будды Шели тоже фальшивка?

– Я не знаю, может ли эта вещь иметь эффект, о котором вы говорили. На такое вряд ли способны и оригиналы и подделки, – улыбнулся Сюй Цзэ, – Дела высоких монахов покрыты тайной. Даже их мощи стали святой реликвией буддизма.

– Ты разбираешься в фарфоре, и я признаю, что это действительно достойно ученика профессора Гу Хуай Фэна, – надменно выдал Чу И, – Но в работе с антиквариатом главное не зрение, а опыт, накопленный долгим временем.

Да, Сюй Цзе мог понять каллиграфию, живопись и фарфор. Это уже было замечательно. Но священные предметы буддизма, такие как сарираци, обычно не появляются в антикварном бизнесе. А если и всплывают, то это должно быть золото, камни и тому подобное. Потому Сюй Цзе сказал откровенно:

– Это вряд ли реликвия. Но сам материал очень хорош, да и резьба изысканна. Эти бусы –

определённо редкое сокровище и стоят много.

Эксперт по нефриту, который дал Лю Ци твердую нефритовую пробку, подошел и просто сказал, что его глаза горят светом. Раньше считалось, что нефрит - это камень, рожденный от тела определенного человека.

– Это действительно большая редкость. Очень похоже на Призрак Младенца Нефрита. Да ещё с выгравированными восемнадцатью Луохан. Я боюсь, что будет трудно найти ещё что-то подобное в мире.

Внезапное проявление способности опять явило себя, помогая опознать Призрака Маленького Нефрита.

http://tl.rulate.ru/book/43858/1031982